

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ИММАНЕНТНОЕ СВОЙСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассматривается идентификация человека в социуме, которая определяется как процесс становления человека на основе выбора и формирования жизненной модели в социальном взаимодействии во имя личностной самоидентификации.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, самоидентичность, индивидуальность, самоощущенность, категория «Я и не-Я», самополагание.

Известный французский философ Мишель Серр в труде «Гермес» писал, что падение в бесформенность – самый простой путь, поскольку обнаружение формы всегда требует интеллектуального усилия, а ее созидание – порой сверхчуждой интуиции. Любая система предполагает форму, упорядоченность. Мы рассмотрели некоторые аспекты систем социальной жизнедеятельности, которые связаны с проблемой идентификации.

Система всегда являет собой взаимосвязь вещей, процессов или частей, образующих некое целое. Социальная система может быть как открытого, так и закрытого типа. В последнем случае такая система подвержена риску стагнации. Но как бы то ни было, любой системе свойствен ряд определенных, базисных свойств, которые позволяют идентифицировать ее и отличить от других систем. В какой-то мере любая система огрубляет свободную мысль, ибо ставит определенные границы, регламентирует и отторгает то, что не вписывается в рамки системы. Но ведь внутренний мир любого человека, в том числе и художника, творца, не всегда согласуется с законами, которые диктует та или иная система. Явления внутреннего мира трудно подчинить законам мира внешнего.

Порой философская система становится опасной ловушкой на пути поиска смысла и истины, ибо ее целью являются не сами искания, а омертвление мира догмой, навязывание другим общеобязательных, принудительных и возведенных в статус закона принципов. Философская система часто создается с целью монополизации смысла и истины, демонстрации их единственности.

Гете недаром иронизирует устами Мефистофеля над такими мертвыми догмами, отрицающими жизнь:

Кто философствует,

тот выбрал путь плохой,

Как скот голодный, что в степи сухой

Кружит себе, злым духом обойденный,

А вокруг цветет роскошный луг зеленый!

Вероятнее всего, Гете понимал, что слово «система» имеет двоякий смысл: 1) есть системы, связанные с недостатком способности к дальнейшему развитию. Они имеют, как правило, замкнутый характер и нацелены на окончательный результат, т. е. на достижение завершенной истины. Такие системы возникают путем фиксации мысли на какой-то одной точке зрения; 2) системы другого рода представляют собой целостный образ действительности, а целостность связана, в свою очередь, с гармонией, с гармонической последовательностью элементов системы, напоминающей ритм тонов в музыке. Ф.В.Й. Шеллинг говорил о таких системах: «Лучшее в системе – не статичность, но развитие в организм науки. Лишь то, в чем постоянно одно следует за другим и из другого, может быть необходимым, а значит, реальным» [5; 126].

Именно такое понимание системы, характерное для Гете и Шеллинга, как нам кажется, наиболее востребовано в наше время. Как и для классиков немецкого идеализма, современная философия, стремящаяся соответствовать высшим потенциям человеческого духа, акцентирует внимание на свободе и ответственности, самопознании и самоидентификации, ненависти и любви. Современная философия должна представлять собой, скорее всего, желание, а следовательно, и действие.

Идентичность – всегда упорядоченность. Обращает на себя внимание такой факт, что идентичность и в биологической, и в социальной жизни определяется не просто как выжи-

вание, а как выживание приспособленных индивидов. Нужно уметь отстоять свою идентичность как в природе, так и в социуме. «Это предполагает такое воспроизведение отношений живого со средой обитания, где ему принадлежит инициатива сохранения определенного порядка таких отношений» [4; 17]. Идентичность общественных групп – то интегративное качество, которое отличает их от окружающей среды, длится на протяжении всего существования этих групп и влияет на каждый из элементов.

О собственной идентичности можно сказать только в сопоставлении с окружающей действительностью, в отношении с другими Я, которое и создает целенаправленность. Фихте в своей философии деятельности недаром придавал решающее значение взаимодействию Я и не-Я, то есть мира и человека как субъект-объектного отношения. Ответить на вопрос, что такое идентичность – значит ответить, как из состояний неопределенности и разнообразия формируется упорядоченная и целенаправленная деятельность. Стремление к гомеостазису, или динамическому равновесию имманентно организму, также как и стремление нарушить это равновесие. Жизнь и автономия всегда противостоят друг другу. Жизнь не автономна, а органична и всегда находится во взаимосвязи с другими жизнями. Идентичность, как только сохранение равенства с собой, не согласуется с законом жизни, которая есть всегда переход в иное.

Решающим фактором в истории становится ускорение обмена (в том числе и информационного) одновременно с ускорением социального и психологического времени, что неизбежно вызывает ускорение разнообразия в историческом пространстве и времени. Темпы истории ускоряются, и если ранее для реализации в жизнь деструктивных тенденций, скажем, в нравственности социума, требовались века и десятилетия, то ныне хватает двух-трех десятилетий, а порой даже лет. В связи с этим актуальным становится поиск идентичности в возрастающем разнообразии и неопределенности истории. Учитывая, что свойством идентичности является возможность выражать упорядоченность разнообразия и неопределенности, можно говорить о ее консерватизме и в то же время близости к человеческому. «Человек, – писал Эйнштейн, – стремится каким-то адекватным образом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться

заменить этот мир созданной таким способом картиной» [6; 87].

Одним из факторов, позволяющим строить иерархию элементов системы, становится структурное состояние «Мы – Они». Для того чтобы появилось «Мы», необходимо вступить в общение с другой группой и в то же время отделиться от нее таким образом, чтобы конституирующим принципом стали собственные внутренние условия. В процессе эволюции происходит реструктуризация общества, культуры. Тем самым связь «Мы – Они» очень подвижна и постоянно подвергается изменениям. Но социальное становление придерживается связи «Мы – Они». Чтобы понять себя, необходимо сформировать понятие «Другого». Об этом писали как классики немецкой философии, так и во многом продолживший их духовные интенции Маркс. Пишут об этом и сейчас, причем очень активно. Граница, разделяющая «Я» и «не-Я», создается тогда, когда общность заботится о самосохранении, но не о саморазвитии. Примерами могут служить усвоение чужих культурных норм без признания их самобытности (вспомним римлян, копирующих греков) или усвоение собственных образов без признания возможности быть самому себе у других.

Тенденции к самоидентификации появляются только тогда, когда появляется нечто общее между «Мы – Они» (Я – не-Я), например, общие языки, общие проблемы, общие пути практического становления, позднее – общие ценности и идеалы. Диалог становится возможным только там, где существует точное понимание границ «Своего – Чужого». Ведь фиксация этих границ имеет эвристическое значение: она превращает окружающий нас мир в упорядоченную целостность, не устраняя различия. Такая взаимосвязь позволяет системе усложняться и развиваться, а обращение к другому вносит неопределенность, каким бы ни было их отношение к центру. Причины интеграции системы, ее экспансии коренятся, таким образом, в нечеткой границе «Мы – Они» и в образовании метаязыков, общих для различных подсистем. Без этих взаимосвязей невозможна идентичность. Разность интеллектуальных, материальных и других потенциалов – источник движения в обществе, первичный источник интеграции коллективного разума.

Новые условия жизнедеятельности общества приводят к вытеснению прежних программ, устаревшего во многом социального

опыта предшествующих поколений, даже способов деятельности в область бессознательно. Новые онтологические модели часто вызывают стрессовые эффекты, ненормальность, что в свое время было прекрасно показано Мишелем Фуко в его работах.

Идентификация вплетена в жизнедеятельность: она определяет соотношение детерминизма и неопределенности, имеет целевую основу. В общественной системе наблюдается ускоренное развитие двух тенденций:

1) формирование разнообразия (стохастический, стихийный процесс);

2) детерминация на основе идентификации и управления.

Чем больше разнообразие генерируется самой системой, тем более важными становятся вопросы идентификации.

В целом сам процесс жизнедеятельности включает в себя два базисных уровня – коммуникацию и управление, то есть действия, по большей части социально направленные.

Следует отметить, что проблемы идентичности возникают не на адаптационном, а лишь на целенаправленном уровне [2; 12]. Эти цели – более «высокие», нежели биологическое приспособление. Таким образом, описать идентичность, значит показать порядок человеческой жизни, обеспечить «нормальные условия» для формирования личности.

Возможность самоидентификации появляется только в отношении с Другим. Когда человек осмысливает свои состояния, он пользуется системой смысловых связей, выходящей за границы индивидуального сознания и связывающей его с другими субъектами. Такая система смысловых связей возможна только в коллективной жизнедеятельности.

Проблема идентичности возникает в ситуации выбора. По мере становления человеческих общностей проблема выбора становится повседневной и предполагает интерпретацию исторического времени, доступность собственной жизненной модели для рефлексии. Отдельное социальное действие невозможно, так как оно имеет определенность только в контексте деятельности Других в прошлом, настоящем. Построение жизненной модели предполагает осознание своего места в окружающем мире, выбор путей самореализации, выбор пути в социальном взаимодействии. Процесс построения такой модели осуществляется путем упорядочивания моделей самореализации.

Стремление обрести идентичность становится закономерным следствием стабилизирующих механизмов практики, позволяющих сохранить себестождественное субъективное начало в разнообразных условиях.

Отмеченные выше составляющие единой социальной системы формируют механизмы саморазвития, состоящие из следующих процессов:

– идентификация составляющих, состояний, механизмов движения на основе осмысления прошлого, наблюдения за настоящим и прогнозирования будущих изменений;

– анализ текущей ситуации, выбор и принятие решения;

– действие.

Эти этапы развития присущи всем системам, обладающим сложным строением, они идентичны для любых целостностей, будь то человек, община или глобальное сообщество. Течение этих процессов проходит по-разному в различных системах (биологических, социальных), но они взаимосвязаны и взаимозависимы.

Хотелось бы отметить, что на всех уровнях и во всех системах процесс идентификации, безусловно, общезначим. Идентификация – всегда присутствующий этап процесса самоорганизации. Все больше устанавливается мнение, что «идентичность – гипотетическая конструкция определения и формирования упорядоченности социального взаимодействия» [1; 134]. Выделим и подчеркнем, что помимо априорных, или идеальных моментов, также важны материальные и практические составляющие, которые определяются управлением и целенаправленностью.

В основе этого управления лежит информационная активность, то есть хранение и распространение информации и дальнейшее программирование деятельности (ввод априорной информации, ее обработка и действие). Управление включает в себя априорную информацию, идеальные модели, основанные на самоидентификации. Стремление к воссозданию порядка раз и навсегда не приемлемо для развития идентичности, так как целенаправленность отчуждается от реального процесса жизнедеятельности. Связи с повседневным бытием полностью разрываются. В таком варианте организация человеческой жизнедеятельности оборачивается диктатом вмешательства в естественно-исторический процесс, вос-

производящим «мутантов безликости и усредненности» [3; 90].

Повседневное управление необходимо для любой целенаправленной деятельности, так как предполагает целенаправленное влияние на пути движения к цели, которое достигается программированием. Такое целенаправленное влияние осуществляется путем ввода установленной модели в состав деятельности и ее реализацией по существу идентификации текущего момента с моделью. В противном случае в целенаправленной деятельности разрастаются и преумножаются деструктивные моменты.

Способность знать ситуацию и сама возможность ее рационализации путем использования процессов самоидентификации составляют главную основу активности человека. Социальная организация, определяемая информацией, выступает предпосылкой для онтологической безопасности человека. Она создает условия для социального воспроизводства в каждодневной жизнедеятельности, сохраняет результаты труда и предоставляет возможность пользования общественными достижениями, позволяя выбирать рациональные пути самосохранения.

Информация – ключевой минимум, необходимый для поддержания жизнедеятельности. Вопросы ее интерпретации, преобразо-

вания зависят только от человека. Идентичность – внутренний духовный потенциал, позволяющий выжить в быстро изменяющихся социальных условиях.

Тем самым идентичность можно определить как процесс становления человека на основе выбора и формирования жизненной модели в социальном взаимодействии во имя личностной самоидентификации.

Коллективная идентичность обуславливает становление социальной общности на основе выбора и формирования места в социальном взаимодействии с помощью социальной детерминации.

Значимость личностной идентификации возрастает в связи со сменой картины мира, по мере развития разнообразия в жизнедеятельности, ее информатизации и распространения новых требований к управлению всеми сферами жизни. Для каждого человека проблемы самоидентификации становятся жизненно важными. В ситуации разнообразия, множественности перспектив развития и созидания нового возникает острая потребность в самоидентификации. Рефлексия над «Я» возникает в контексте перестройки системы межличностных отношений, актуальной становится задача осознания системы собственных ценностей и целей.

16.05.2012

Список литературы:

1. Андреева, Г. М. Социальная психология. – М., 1994, Социальная идентификация личности. – М., 1994. – Кн. 1.2.; Волков, Ю. Г. Личность и гуманизм (Социологический аспект). – Ростов-на-Дону, 1995; Антонова, Н. В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма, когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996. – №1. – С. 131–143; Идентификация как механизм общения и развития личности. – М., 1988, Идентичность и конфликты в современных государствах. – М., 1997.
2. Федотова, В. Г. Анархия и порядок в контексте российского посткоммунистического развития // Вопросы философии. – 1998. – №5. – С. 3–21.
3. Лешкевич, Т. Г. Неопределенность в мире и мир неопределенности / Т. Г. Лешкевич. – Ростов-на-Дону, 1994. – С. 122.
4. Шеманов, А. Ю. Проблема самоидентификации как предмет исследования // Постигание культуры / А. Ю. Шеманов. – Ежегодник. Вып. 7. – М., 1998. – С. 155.
5. Шеллинг, Ф. В. Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 гг. в записи Эрнста Ласо / Ф. В. Й. Шеллинг. – Томск, 1999. – С. 66.
6. Эйнштейн, А. Мотивы научного исследования / А. Эйнштейн. – М., 1979. – С. 40.

Сведения об авторах:

Горохов Павел Александрович, заведующий кафедрой социальной философии
Оренбургского государственного университета, доктор философских наук, профессор
Кеидия Константин Зурабович, преподаватель кафедры социальной философии

Оренбургского государственного университета

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2313, тел. (3532) 372583, e-mail: socf@mail.osu.ru

UDC 111.1

Gorokhov P. A., Keidiy K. Z.

Orenburg state university, e-mail: socf@mail.osu.ru

IDENTIFICATION AS THE IMMANENT LINE OF THE SOCIAL LIFE

This article focuses on the identification of human social evolution, which is defined as the process of human evolution based on the selection and shaping of life models in social interaction for the sake of personal identity.

Key words: identity, self-identification, samoidentich-In particular, personality, self-identity, the category of «I and not I», self-positing.